

На правах рукописи

Ларина Антонина Вячеславовна

**Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве
России и других стран СНГ
(сравнительно-правовое исследование)**

Специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: **Щерба Сергей Петрович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Григорьев Виктор Николаевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФКОУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
группа подготовки научно-педагогических
и научных кадров аппарата ученого секретаря,
адъюнктуры, докторантуры,
ведущий научный сотрудник

Терехов Евгений Владимирович
кандидат юридических наук,
Автозаводский районный суд г. Нижнего
Новгорода, судья

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Защита состоится «23» мая 2019 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 18 марта 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

Общие положения

Актуальность темы исследования. Уголовное судопроизводство представляет собой деятельность органов предварительного следствия, органов дознания, органов прокуратуры и судов при производстве по уголовным делам. Каждый орган в соответствии с законом имеет свой круг полномочий, предназначенных для достижения назначения уголовного судопроизводства, защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Прокуратуре в рамках досудебного производства определена ключевая роль, поскольку ответственность за качество предварительного расследования, его полноту и обоснованность, за обеспечение законности при производстве по уголовному делу возложена именно на прокурора.

Ответственность прокурора предполагает наличие определенного объема полномочий, в том числе дискреционных, направленных, с одной стороны, на обеспечение законности и повышение качества расследования, а с другой стороны – на применение альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов.

В этом контексте обоснованным является мнение о том, что «дискреционное усмотрение и проверяемое контролирующими органами (судом и прокурором) мотивированное решение – вот два элемента, позволяющие построить некую «систему сдержек и противовесов» для того, чтобы, с одной стороны, избежать явного (или даже неявного) злоупотребления своими правами со стороны компетентных органов, а с другой — соблюсти истинную, а не формальную, справедливость, не ставя судьбу человека в зависимость от случайностей юридической казуистики или каких-либо привходящих обстоятельств»¹.

¹ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 433.

Дискреционным полномочиям прокурора уделено значительное внимание в международных документах, в частности в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, утвержденные резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 № 40/33), в Рекомендации № R(2000) 19 Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», заключении Консультативного совета европейских прокуроров № 2 (2008) «О мерах, альтернативных уголовному преследованию».

Разрешение уголовно-правовых конфликтов возможно путем совершенствования законодательства, изучения и использования позитивного опыта других стран в части регламентации полномочий прокурора в досудебном производстве, внедрения альтернативных институтов.

В заключении Консультативного совета европейских судей № 12 (2009) и заключении Консультативного совета европейских прокуроров (КСЕП) № 4 (2009) от 08.12.2009 года «Об отношениях между судьями и прокурорами» определено, что в некоторых государствах прокуроры могут регулировать потоки дел, реализуя дискреционные полномочия по решению вопроса о том, какие дела будут направлены в суд, а какие могут быть разрешены без судебной процедуры (мировое соглашение между обвиняемым и потерпевшим, досудебное решение дела по соглашению сторон, соглашение о компенсации в рамках упрощенной и сокращенной процедуры, медиация и т.д.), что также снижает нагрузку на судебную систему и влияет на определение приоритетов уголовного преследования. В странах, в которых действует система дискреционного преследования, прокурор должен тщательно рассматривать вопрос об осуществлении преследования, принимая во внимание все основные правила и критерии, которые были установлены с целью обеспечения последовательности в принятии решений

об уголовном преследовании². Указанные рекомендации успешно реализуются в ряде стран Содружества.

Так, в Республике Казахстан Указом Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858 утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, в которой отмечено, что приоритетом развития уголовного процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека, упрощение порядка досудебного производства.

В Концепции специально оговорено, что ядром правоохранительной системы страны являются органы прокуратуры. При этом указано на необходимость повышения эффективности надзорной деятельности прокуратуры как основной ее функции. В дальнейшем совершенствовании нуждаются процессуальные основы деятельности органов прокуратуры. В рамках этой работы необходимо повысить роль и ответственность прокурора в досудебном производстве, в том числе путем расследования органами прокуратуры уголовных дел о преступлениях, представляющих серьезную общественную опасность и сложность, как составной части функции уголовного преследования, осуществляемого прокуратурой³.

Представляется, что совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере реализации дискреционных полномочий прокурора может успешно осуществляться с учетом модельного уголовно-процессуального законодательства для государств – участников СНГ и законотворческого опыта стран Содружества.

Изучение правоприменительной практики Российской Федерации показало, что ошибки и упущения органов предварительного расследования, недостаточность предоставленных прокурору полномочий по их устранению, несовершенство законодательства приводят к тому, что восполнение

²Сборник заключений Консультативного совета европейских прокуроров, М., 2017 С. 42.

³ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Астана, 2009. С. 62–63,66.

пробелов, допущенных в ходе досудебного производства, происходит в рамках судебного разбирательства, что не способствует достижению назначения уголовного судопроизводства. Выявленные недостатки негативным образом сказываются как на защите прав и свобод граждан, потерпевших от преступлений, так и на функционировании всей системы в целом, поскольку неэффективность работы одного органа в конечном итоге влияет на качество работы системы в целом.

Поскольку принцип дискреционности (целесообразности) в практической деятельности обуславливает многообразие форм дискреционных полномочий в сфере уголовного судопроизводства, то реализация в деятельности прокурора принципа дискреционности неразрывно связана с кругом его полномочий, в которых он находит свое практическое выражение.

В этой связи научный и практический интерес представляет нормативный опыт стран СНГ, где прокурор, осуществляя надзор и процессуальное руководство расследованием, наделен широким кругом дискреционных полномочий вплоть до принятия решения о производстве отдельных следственных действий или предварительного расследования по уголовному делу в полном объеме.

При этом следует отметить, что именно в рамках досудебного производства прокурор наделен наибольшим числом дискреционных полномочий, связанных как с производством предварительного расследования, так и с применением его сокращенных форм, заключением процессуальных соглашений, прекращением уголовного дела.

Изучение и адаптация нормативного опыта стран СНГ при внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство России в части регламентации дискреционных полномочий прокурора представляется актуальным и оптимальным способом его совершенствования.

Анализ правоприменительной практики показал, что прокуроры успешно реализуют предоставленное Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» дискреционное полномочие прокурора о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Однако с учетом мировых тенденций в сфере уголовно-правовой политики и нормативного опыта стран СНГ следует расширить в УПК РФ круг институтов, связанных с альтернативными формами разрешения уголовно-правовых конфликтов и процессуальными соглашениями на примере условного прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности (ст. 510 УПК Республики Молдова), заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины (ст. 613 УПК Республики Казахстан), решение о применении которых при производстве по уголовному делу будет принимать прокурор по своему усмотрению.

Степень научной разработанности темы. Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена ее недостаточной научной и практической разработанностью.

Как показал анализ юридической литературы, отдельные вопросы этой темы рассматривались в работах Н.Н. Апостоловой, А.А. Арутюнян, В.П. Божьева, Н.В. Булановой, Л.В. Головки, В.Н. Григорьева, Д.И. Ережипалиева, Б.М. Лазарева, П.А. Лупинской, О.В. Качаловой, Ж.К. Коняровой, К.И. Комисарова, П.Г. Марфицина, В.Н. Махова, Е.В. Терехова, А.Г. Халиулина, В.С. Шадрина, С.П. Щербы, А.Б. Ярославского и других авторов. Однако опыт регламентации и применения данного института в странах СНГ не подвергался специальному исследованию в свете сравнительного правоведения. Поэтому многие проблемы реализации прокурором дискреционных полномочий до сих пор не разрешены.

Объектом диссертационного исследования является система уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих при реализации прокурором дискреционных полномочий в сфере досудебного уголовного судопроизводства России и других стран СНГ, а также совокупность проблемных ситуаций, требующих научного разрешения.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства России и других стран СНГ в части регламентации дискреционных полномочий прокурора, а также следственная, прокурорская и судебная практика их применения.

Целью исследования является разработка совокупности теоретических положений и практических рекомендаций по реализации прокурором дискреционных полномочий в досудебном производстве России, а также научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и прокурорской практики России в рассматриваемой сфере правоотношений.

В качестве средств достижения обозначенной цели определены следующие задачи:

1) проанализировать действующее уголовно-процессуальное законодательство, обобщить и сформулировать исходные теоретические положения относительно дискреционных полномочий прокурора в досудебном производстве Российской Федерации и других стран СНГ;

2) определить новые подходы в оценке сущности и значения дискреционных полномочий прокурора в сфере уголовной юстиции, разработать их дефиницию и признаки;

3) осуществить сравнительное изучение дискреционных полномочий прокурора в России и аналогичных полномочий прокурора в государствах – участниках СНГ, выявить сильные и слабые стороны их нормативной регламентации;

4) определить механизмы формирования принятия решения о реализации дискреционных полномочий прокурора;

5) раскрыть социальную обусловленность и уровень уголовно-процессуальной регламентации дискреционных полномочий прокурора в Российской Федерации;

6) разработать процессуальный порядок и формы реализации дискреционных полномочий прокурора при принятии решений в досудебном производстве;

7) сформулировать авторские предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере регламентации дискреционных полномочий прокурора, а также выработать практические рекомендации, направленные на повышение эффективности их реализации в деятельности прокуроров.

Методология и методика исследования. В ходе исследования использованы общенаучные и частнонаучные методы познания, применяемые при исследовании правовых явлений: логический, исторический, сравнительно-правовой, статистический, социологический (анализ документов, контент-анализ, опрос, включенное наблюдение).

Нормативную базу исследования составили международные документы ООН, Совета Европы, Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, а также государств – участников СНГ, постановления Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации.

Теоретической основу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов по уголовному праву и уголовному процессу, общей теории права, социологии, психологии, философии.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные в результате изучения 200 уголовных дел, расследованных органами районных отделов полиции и Следственного комитета Российской Федерации, ГСУ ГУ МВД России по г. Москве, ГСУ СК России по г. Москве, результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами, современная практика деятельности судов и органов прокуратуры города Москвы на уровне района, округа и субъекта Российской Федерации, итоги опросов по специально разработанной анкете 150 прокурорских работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратуры города Москвы, прокуратур районов и округов г. Москвы.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые осуществлен сравнительно-правовой анализ российского уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуального законодательства других стран СНГ, правоприменительной практики в сфере реализации прокурором дискреционных полномочий в досудебном производстве, обоснованы научные положения о новых подходах при совершенствовании уголовной политики и законодательства в указанной сфере, сформулированы авторские определения понятий принципа дискреционности и дискреционных полномочий, раскрыты их сущность и содержание. Применение компаративистики позволило автору подготовить предложения о внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство России в части регламентации дискреционных полномочий прокурора в досудебном производстве.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Автором сформулированы и разграничены понятия «принцип дискреционности в уголовном судопроизводстве» и «дискреционные полномочия прокурора».

По мнению автора, принцип дискреционности в уголовном судопроизводстве – это закрепленная в законе возможность должностного

лица, осуществляющего производство по уголовному делу, действовать с учетом публичных и частных интересов по своему усмотрению, основанному на обстоятельствах уголовного дела и внутреннем убеждении, руководствуясь при этом законом и совестью.

Авторское определение понятия дискреционных полномочий прокурора. Дискреционные полномочия прокурора – это совокупность закрепленных в законе правомочий, которые прокурор вправе реализовать путем принятия одного из предусмотренных законом процессуальных решений на основе принципа дискреционности.

По результатам исследования в тексте диссертации автором обоснован и сформулирован перечень дискреционных полномочий прокурора в досудебном производстве.

2. По мнению автора, следует дополнить ст. 21 УПК РФ частью 6, определяющей дискреционное уголовное преследование как деятельность прокурора при производстве по уголовному делу, в рамках которой может быть решен вопрос о возможности применения альтернативных форм уголовной ответственности и видов наказаний, при условии осуществления подозреваемым или обвиняемым действий, специально предусмотренных законом, и заключения с подозреваемым или обвиняемым процессуальных соглашений о сотрудничестве.

3. Диссертант обосновывает точку зрения о том, что механизм формирования усмотрения представляет собой внутренний мыслительный процесс субъекта правоприменения, отражающий действительность и осуществляемый на основе ценностных ориентаций, ценностных установок, правосознания, теоретической и профессиональной подготовки, влияние на который оказывают также общее развитие правовой системы и правоприменительная практика.

При реализации прокурором дискреционных полномочий выстраивается следующая целенаправленная мыслительная цепочка: фактические обстоятельства – доказательства формируют внутреннее

убеждение, которое прокурор сопоставляет с законом и, руководствуясь совестью, принимает решение, т.е. совесть как нравственный ориентир в познании истины является определяющим фактором при реализации прокурором дискреционных полномочий. Таким образом, если вопрос толкования и применения закона является аспектом рационального познания, то совесть выступает нравственным ориентиром, на основе которого прокурор при наличии законных оснований реализует дискреционные полномочия.

4. Автором обосновывается целесообразность пересмотра процессуального положения прокурора на стадии возбуждения уголовного дела путем расширения его дискреционных полномочий за счет наделения прокурора правом возбуждения уголовного дела, в том числе при отмене постановления органа дознания или следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, истребования материалов доследственной проверки и дачи обязательных для исполнения письменных указаний о производстве необходимых процессуальных действий до принятия процессуального решения.

С учетом нормативного опыта стран СНГ автором предложено при проверке постановления о возбуждении уголовного дела и материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, наделить прокурора правом принять по нему одно из следующих решений:

а) отменить постановление о возбуждении уголовного дела и отказать в возбуждении уголовного дела;

б) отменить постановление о возбуждении уголовного дела и направить материалы для проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении;

в) отменить постановление о возбуждении уголовного дела и прекратить производство по уголовному делу, если по нему уже произведены следственные действия.

5. Сравнительный анализ нормативного регулирования порядка избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста в России и других странах СНГ позволил автору сделать вывод о том, что целесообразно наделить прокурора, участвующего в процессе, правом обосновывать наличие или отсутствие необходимости в избрании и продлении меры пресечения, предлагать суду в качестве альтернативы избрание иной меры пресечения, а также отзывать ходатайство следователя. При этом следователь предварительно обязан согласовывать ходатайство об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста с прокурором.

6. В диссертации обосновывается необходимость наделения прокурора равным объемом полномочий в досудебном производстве вне зависимости от формы предварительного расследования.

В этой связи автором предложено наделить прокурора правом давать следователю обязательные для исполнения письменные указания, принять решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), изменить объем обвинения либо квалификацию действий обвиняемого по уголовному делу, поступившему прокурору с обвинительным заключением, а также составить новое обвинительное заключение, акт (постановление), изменив при необходимости объем обвинения либо квалификацию действий обвиняемого на менее тяжкое.

7. В части регламентации дискреционных полномочий прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве автор приходит к выводу о необходимости предусмотреть право заинтересованных лиц обжаловать прокурору постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

8. Действующим законодательством не регламентирован порядок рассмотрения прокурором материалов, направляемых в суд с ходатайством

следователя о прекращении уголовного преследования и назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В этой связи автором предложена нормативная конструкция регламентации института судебного штрафа, позволяющая прокурору участвовать в изучении материалов уголовного дела и давать оценку ходатайству следователя перед судом о прекращении уголовного дела в порядке, установленном ст. 25.1. УПК РФ, по аналогии со ст. 427 УПК РФ, регламентирующей порядок прекращения уголовного преследования в связи с применением к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия

9. Автор обосновывает предложения по совершенствованию законодательства России в части регламентации дискреционных полномочий прокурора при проверке обвинительного постановления. Так, с учетом законодательного опыта Республики Молдова (ст. 510 УПК) предлагается дополнить УПК РФ главой 32.2., регламентирующей механизм условного прекращения уголовного преследования с последующим освобождением от уголовной ответственности (ст. 226.10.–226.14. УПК РФ).

По результатам изучения нормативных положений ст. 613 УПК Республики Казахстан и практики их применения предлагается включить в УПК РФ главу 40.2., определяющую основания и порядок заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины (ст. 317.10. – 317.14. УПК РФ).

Теоретическую значимость исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка обосновать новые научные положения, основанные на результатах изучения законодательного опыта государств – участников СНГ в сфере правового регулирования и реализации дискреционных полномочий прокурора в досудебном производстве, а также сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и прокурорской практики Российской Федерации.

Практическая значимость исследования определяется комплексом конкретных предложений по совершенствованию регламентации дискреционных полномочий прокурора в досудебном производстве и введению новых институтов в УПК РФ.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена в отделе научного обеспечения международного сотрудничества и сравнительного правоведения Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации. Результаты исследования приняты для использования в учебном процессе кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, обсуждались на оперативных совещаниях и внедрены в практику Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы, Пресненского межрайонного следственного отдела Следственного управления по Центральному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве, прокуратуры г. Москвы, Московской коллегии адвокатов, что подтверждается соответствующими актами внедрения. Содержащиеся в диссертации научные выводы и практические рекомендации отражены в 5 научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединенных в шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обоснованы актуальность и степень научной разработанности темы диссертационного исследования, его научная новизна, теоритическая и практическая значимость, обозначены цель и задачи исследования, определены его объект, предмет и методология, нормативная и эмпирическая база исследования, сформулированы выносимые на защиту положения.

Первая глава «Понятие, значение и содержание дискреционных полномочий прокурора в досудебном производстве» посвящена общетеоретическим проблемам, связанным с темой диссертации. Глава состоит из двух параграфов.

В параграфе 1 «Понятие и значение дискреционных полномочий прокурора в досудебном производстве в контексте общепризнанных принципов и норм международного права и национального законодательства» исследуется правовая природа дискреционных полномочий прокурора с учетом положений уголовно-процессуального законодательства России и других стран СНГ, а также тенденций его развития в других странах.

Автор исходит из того, что дефиниция принципа дискреционности уголовного судопроизводства и понятие дискреционные полномочия прокурора имеют собственное определение и различаются по содержанию. По мнению автора, принцип дискреционность в уголовном судопроизводстве можно определить как закрепленную в законе возможность должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, действовать с учетом публичных и частных интересов по своему усмотрению, основанному на обстоятельствах уголовного дела и внутреннем убеждении, руководствуясь при этом законом и совестью. Под дискреционными полномочиями прокурора следует понимать совокупность закрепленных в законе правомочий, которые прокурор вправе реализовать путем принятия одного из предусмотренных законом процессуальных решений на основе принципа дискреционности.

Отмечается, что реализация принципа дискреционности (целесообразности) в практической деятельности обусловлена многообразием форм дискреционных полномочий, которые в сфере уголовного судопроизводства применимы к деятельности дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Таким образом, принцип дискреционности неразрывно связан с реализуемыми на его основе полномочиями, в которых он находит свое практическое выражение по аналогии с другими принципами уголовного судопроизводства (презумпция невиновности, свобода оценки доказательств), реализация которых происходит в рамках полномочий, предоставленных дознавателю, следователю, прокурору и суду при осуществлении производства по уголовному делу.

Результаты опроса показали, что 62% респондентов считают необходимым закрепить указанный принцип в УПК РФ, из которых 45% выступает за необходимость раскрыть правовое понятие дискреционных полномочий в ст. 5 УПК РФ.

В основе принципа дискреционности лежит свобода усмотрения должностного лица поступать тем или иным образом. Следовательно, в любой норме уголовно-процессуального закона, императивно не закрепляющей обязанность прокурора по принятию определенного процессуального решения, есть место для реализации полномочий на основе принципа дискреционности.

По мнению автора, отказ от дальнейшего уголовного преследования лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, представляет собой квинтэссенцию реализации дискреционных полномочий, которые, однако, включают в себя широкий спектр иных правоприменительных действий и процессуальных решений, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве.

Автор приходит к выводу, что именно через призму реализации дискреционных полномочий прокурором возможно полноценно соблюсти баланс между публичным и частным интересом, а разумное сочетание принципа законности и дискреционности будет способствовать развитию российского судопроизводства в духе современных общемировых тенденций, направленных на защиту прав человека и гражданина. Однако исполнение закона и реализация дискреционных полномочий на этапе досудебного

разбирательства требуют, чтобы статус прокурора обеспечивался законом на максимально высоком уровне, как и статус судей.

Отмечается, что дифференциация уголовной ответственности за преступления рассматривается во всем мире в качестве одного из важнейших средств поддержания оптимального баланса обеспечения защиты частных и публичных интересов.

В настоящее время во всех странах СНГ применяются самые различные альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, лежащие в основе так называемого восстановительного правосудия.

Кроме того, уголовно-процессуальным законодательством большинства стран СНГ (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан) предусмотрены институты ускоренного досудебного производства при совершении лицами преступлений в условиях очевидности, предусматривающего протокольную форму подготовки материалов дела, которая применяется в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления.

Помимо обычного порядка расследования уголовных дел УПК ряда стран СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан, Молдова, Украина) предусматривают осуществление расследования при наличии различных видов процессуальных соглашений (досудебное соглашение о сотрудничестве, сделка о признании вины), которые прокурор вправе заключить с обвиняемым.

Диссертант полагает, что в настоящее время в законодательстве России в недостаточной степени используется опыт нормативно-правовой регламентации альтернативных процедур разрешения уголовно-правовых конфликтов.

В этой связи представляется целесообразным дополнить ст. 21 УПК РФ положениями, предусматривающими наряду с обязанностью осуществления уголовного преследования дискреционное уголовное преследование как

деятельность прокурора при производстве по уголовному делу, в рамках которой может быть решен вопрос о возможности применения альтернативных форм уголовной ответственности и видов наказаний, при условии осуществления подозреваемым или обвиняемым действий, специально предусмотренных законом, и заключения с подозреваемым или обвиняемым процессуальных соглашений о сотрудничестве.

Параграф 2 «Содержание и пределы реализации дискреционных полномочий прокурора в досудебном производстве» определяет следующий круг дискреционных полномочий и процессуальных решений прокурора:

- право изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

- изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

- право давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

- право дать согласие (отказать) дознавателю на прекращение уголовного преследования в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ);

- право дать согласие (отказать) дознавателю на обращение в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением данному лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1. УПК РФ);

- право дать согласие (отказать) дознавателю на прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием подозреваемого или обвиняемого (ст. 28 УПК РФ);

- право дать согласие (отказать) дознавателю на прекращение уголовного преследования с применением в отношении несовершеннолетнего принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ);

- право дать согласие (отказать) дознавателю в возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, право не поддерживать соответствующее ходатайство следователя в суде (ч. 4 ст. 108, ч. 1 ст. 224 УПК РФ);

- право дать согласие (отказать) дознавателю в возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности (ст. 114, ч. 3 ст. 165 УПК РФ);

- право дать согласие (отказать) дознавателю в возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лица, несущего по закону материальную ответственность за их действия, не поддержать соответствующее ходатайство следователя в суде (ст. 115, ч. 3 ст. 165 УПК РФ);

- право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемом или обвиняемым (ст. 317.2. УПК РФ);

- право на изменение квалификации деяний обвиняемого с применением закона о менее тяжком преступлении, исключение из обвинения отдельных пунктов при поступлении уголовного дела прокурору для направления в суд (ч. 2 ст. 226, ч. 2 ст. 226.8. УПК РФ).

В качестве сравнения процессуального положения прокурора в УПК России и других стран СНГ автором приведены отдельные примеры регламентации дискреционных полномочий прокурора в Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Молдова, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан, где его полномочия представлены значительно шире, что обусловлено ролью прокурора в уголовном процессе

как лица, руководящего уголовным преследованием или осуществляющего его.

Автор отмечает, что содержание дискреционных полномочий следует рассматривать не только как систему нормативно закрепленных полномочий прокурора, но и как правоприменительный процесс по их реализации, который представляет собой деятельность, направленную на принятие наиболее целесообразного процессуального решения в конкретной правовой ситуации.

Возможность выбора процессуального решения ориентирует правоприменителя на предварительный сбор и оценку имеющейся информации, на основе которой и будет сделан выбор.

Применительно к процессуальной деятельности прокурора сбору и анализу подлежат фактические обстоятельства уголовного дела, которые необходимо соотнести с соответствующей нормой права, после чего принять процессуальное решение.

Автор приходит к выводу, что механизм формирования усмотрения – это внутренний мыслительный процесс субъекта правоприменения, осуществляемый на основе уровня правосознания, теоретической и профессиональной подготовки, влияние на который оказывают также общее развитие правовой системы, правоприменительная практика и коллегиальный характер принятия решения. При этом если обратиться к ст. 17 УПК РФ, внутреннее убеждение должно быть основано на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, при оценке которых прокурор руководствуется законом и совестью.

Таким образом, выстраивается следующая цепочка: фактические обстоятельства – доказательства формируют внутреннее убеждение, которое прокурор сопоставляет с законом и, руководствуясь совестью, принимает решение, то есть совесть как нравственный ориентир в познании истины является определяющим фактором при реализации прокурором дискреционных полномочий. Чем более полно закреплен юридический

механизм реализации усмотрения, тем легче правоприменяющему субъекту принять процессуальное решение, в связи с чем в законе следует подробно закреплять процедуру и пределы реализации дискреционных полномочий, в качестве которых могут выступать также конкретные условия и основания их реализации.

Пределы усмотрения прокурора при решении вопроса о прекращении уголовного преследования должны определяться кругом дел и кругом лиц, по которым и в отношении которых возможно применить альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов.

В качестве примера автором приведен опыт других стран СНГ по регулированию вопросов, связанных с процедурой и пределами реализации дискреционных полномочий прокурора по прекращению уголовного преследования или освобождению от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление.

Усмотрение прокурора как механизм выбора из возможных вариантов поведения должно осуществляться в процессуальной форме и основываться на принципах законности, разумности и справедливости; быть направлено на отыскание оптимального решения, исходя из фактических обстоятельств конкретного дела; соотноситься с целями закона, интересами общества и государства; обеспечивать защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Усмотрение прокурора во всех случаях должно находиться в рамках правовой стабильности и упорядоченного развития правоприменительной практики.

Вторая глава «Нормативно-правовые основы и порядок реализации дискреционных полномочий прокурора в досудебном производстве: опыт и проблемы» посвящена сравнительно-правовому исследованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации дискреционных полномочий прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ.

В параграфе 1 «Основания и порядок реализации дискреционных полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела и при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» отмечено, что ст. 37 УПК РФ не разграничивает полномочия прокурора на дискреционные и на не обладающие таким качеством, а использует общую формулировку «прокурор уполномочен», в связи с чем определить характер представленного прокурору полномочия возможно путем системного толкования и сопоставления аналогичных или сходных норм друг с другом.

В частности, закрепленная обязанность прокурора по отмене незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела является необходимым механизмом, препятствующим необратимому нарушению прав потерпевших, которым в соответствии с требованиями ст. 52 Конституции Российской Федерации государство обязано обеспечить доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В свою очередь закрепление полномочия по отмене незаконного и необоснованного постановления о возбуждении уголовного как права прокурора представляется нам оптимальным законодательным решением, поскольку оценка достаточности данных, указывающих на признаки преступления, осуществляется при отсутствии сформированной доказательственной базы и не может быть однозначной. При этом отмена постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не может подменять собой институт прекращения уголовного дела и лишать лица права на реабилитацию в результате необоснованного уголовного преследования.

С учетом нормативного опыта стран СНГ (Белоруссия, Таджикистан) автор предлагает расширить круг полномочий прокурора при отмене постановления о возбуждении уголовного дела, наделив его следующими дискреционными полномочиями:

1) отменить постановление о возбуждении уголовного дела и отказать в возбуждении уголовного дела;

2) отменить постановление о возбуждении уголовного дела и направить материалы для проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении;

3) отменить постановление и прекратить производство по уголовному делу, если по нему уже произведены следственные действия.

Большинство опрошенных прокуроров (79%) высказалось за необходимость подобного расширения полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.

Полномочие прокурора по истребованию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, выносимого следователем или руководителем следственного органа (п. 5.1. ч. 2 ст. 37 УПК РФ), при наличии общего для следствия и дознания обязательства направлять указанное процессуальное решение прокурору в течение 24 часов с момента его вынесения, на наш взгляд, является обязанностью прокурора как надзирающего лица, гарантирующей недопущение фактов сокрытия преступлений от учета и обеспечения защиты прав граждан на доступ к правосудию.

В УПК других стран СНГ формулировка «вправе» при регламентации полномочий прокурора вовсе не означает дискреционный характер предоставляемых полномочий. Так, возбуждение уголовного дела при наличии повода и оснований является обязанностью прокурора, о чем прямо сказано в ч. 1 ст.209 УПК Азербайджанской Республики, ст. 175 УПК Республики Беларусь, ст. 140 УПК Республики Таджикистан, ст. 321 УПК Республики Узбекистан.

В странах, где отсутствует стадия возбуждения уголовного дела (Казахстан, Украина), также закреплена обязанность прокурора незамедлительно реагировать на совершенное или готовящееся преступление, принять меры к регистрации сообщения о преступлении в соответствующем реестре и начать расследование.

Отдельное внимание уделено механизму реализации дискреционных полномочий прокурора при рассмотрении ходатайств об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

Автором отмечено, что прокурор, принимая участие в рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, и, выступая, как правило, на стороне обвинения, выполняет прежде всего надзорную функцию, направленную на соблюдение требований закона при применении указанной меры пресечения, а также на реализацию дискреционных полномочий при оценке фактических обстоятельств дела и обосновании необходимости применения альтернативных мер пресечения.

Законодательный опыт ряда стран СНГ продемонстрировал, что дискреционные полномочия прокурора при решении вопроса о применении к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу предопределены его функциями как лица, руководящего уголовным преследованием или осуществляющего его, и реализуются в санкционировании ходатайств следователя (дознавателя) об аресте обвиняемого, подозреваемого (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан), либо в самостоятельном обращении в суд с ходатайством (представлением) об избрании данной меры пресечения (Азербайджанская Республика, Республика Молдова).

С учетом сравнительно-правового анализа законодательства России и других стран СНГ в исследуемом вопросе автором предложено сформулировать ч. 6 ст. 108 УПК РФ в следующей редакции:

«В начале заседания судья объявляет, по какому уголовному делу и какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их процессуальные права и обязанности. Затем прокурор обосновывает необходимость применения к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и принятия судебного решения об удовлетворении ходатайства следователя или

дознателя либо излагает мотивированное мнение о необходимости избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого иной альтернативной меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

При отсутствии в материалах дела оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или иных мер пресечения, перечисленных в статье 97 настоящего Кодекса, прокурор представляет суду обоснованное письменное заключение об отказе применения в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения.

Отказ от применения к подозреваемому, обвиняемому любой меры пресечения должен быть подкреплён предоставлением обязательства о явке подозреваемого или обвиняемого к следователю и в суд».

Примечательно, что в соответствии со ст.466 УПК РФ при решении вопроса о выдаче лица иностранному государству и при соблюдении условий, установленных в ч. 2 данной статьи, прокурор вправе подвергнуть лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации.

В этой связи 47% опрошенных прокуроров считают целесообразным установить обязанность следователя наряду с дознавателем согласовывать с прокурором ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и других мер пресечения, требующих судебного рассмотрения, оставив за следователем право при отсутствии согласия прокурора обратиться непосредственно в суд, еще 43% пришли к выводу, что решение прокурора должно быть окончательным и не предполагать последующего обращения в суд.

В параграфе 2 «Основания и порядок реализации дискреционных полномочий прокурора в стадии предварительного расследования» автором обосновывается необходимость предоставления прокурору права давать следователю обязательные для исполнения указания о ходе и направлении расследования, производстве отдельных следственных и процессуальных действий, поскольку именно прокурор поддерживает от имени государства

обвинение в суде, несет ответственность за качество предварительного расследования, в том числе в случае возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Автор полагает, что требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства в отличие от указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий по своей сути не является дискреционным полномочием и не отвечает критерию оперативности и поэтому применять его следует при неисполнении или несвоевременном исполнении указаний прокурора, а также в совокупности с иными мерами реагирования, например в случае неоднократной отмены незаконного и необоснованного постановления о приостановлении производства по уголовному делу.

В национальном законодательстве других стран СНГ лишь в УПК Республики Беларусь закреплено полномочие прокурора по вынесению требования начальнику следственного подразделения, органу дознания об устранении нарушений законодательства, допущенных органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в ходе дознания, предварительного следствия, тогда как дача письменных указаний о производстве тех или иных следственных действий предусмотрена УПК всех стран, входящих в СНГ.

При этом 73% опрошенных прокуроров считают, что наделение прокурора полномочием давать письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий повысит качество предварительного следствия.

Автор расценивает изъятие уголовного дела из органа дознания и передачу его следствию или же изъятие уголовного дела (сообщения о преступлении) у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передачу его следователю Следственного комитета Российской Федерации в связи с особой значимостью проверяемых фактов, выявлением

неоднократных существенных нарушений требований уголовно-процессуального законодательства как дискреционное полномочие, поскольку прокурор в рамках своего усмотрения оценивает значимость проверяемых фактов и решает вопрос об изъятии и передаче или же ограничивается внесением требования об устранении нарушений федерального законодательства.

Сравнительно-правовой анализ показал, что прокуроры других стран СНГ помимо дискреционных полномочий по изъятию уголовных дел из производства одного органа расследования и передаче его в другой орган также наделены правом принимать уголовное дело к своему производству и расследовать его в полном объеме.

С учетом нормативного опыта стран СНГ автором обоснована целесообразность наделения прокурора правом прекращать уголовные дела, поступившие с обвинительным заключением, исключать из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое, в случае признания каких-либо доказательств недопустимыми составить новое обвинительное заключение, акт (постановление) на основе оставшихся в материалах уголовного дела доказательств, изменив при необходимости объем обвинения либо квалификацию действий обвиняемого на менее тяжкое.

Результаты исследования показали, что целесообразность наделения прокурора правом прекращать уголовные дела, поступившие с обвинительным заключением, отмечают 72% опрошенных прокуроров, правом исключать из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое – 78%.

Необходимость наделения прокурора правом составить новое обвинительное заключение, акт (постановление) отмечают 53% опрошенных прокуроров.

В параграфе 3 «Реализация дискреционных полномочий при заключении процессуальных соглашений» автором подробно изучен институт

досудебного соглашения о сотрудничестве в части регламентации дискреционных полномочий прокурора и место данного соглашения среди иных процессуальных соглашений, предусмотренных законодательством других стран СНГ (Казахстан, Молдова, Украина).

Отмечено, что прокурор принимает решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на основе собственного усмотрения, основанного на личной оценке возможного содействия подозреваемого (обвиняемого) следственным органам и его пользы для расследования.

Проведенным исследованием автором обоснована необходимость предусмотреть возможность обжаловать прокурору постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства России и других стран СНГ показал, что отождествлять институт досудебного соглашения о сотрудничестве со сделкой о признании вины нет оснований. Во-первых, данный институт имеет свою специфику и предназначен для содействия следствию в расследовании преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы или преступного сообщества, во-вторых, для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не требуется согласия потерпевшего, а центральной фигурой в принятии решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве выступает прокурор, реализуя посредством дискреционных полномочий публичный интерес.

Автор приходит к выводу, что сделка о признании вины и досудебное соглашение о сотрудничестве – это виды процессуальных соглашений между обвиняемым и прокурором, направленные на достижение различных задач в рамках реализации уголовного преследования, возможность заключения которых зависит от усмотрения прокурора как субъекта публичных

отношений, при этом правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве ближе всего стоит к институту деятельного раскаяния.

Диссертант пришел к выводу, что позитивный опыт законодательной регламентации дискреционных полномочий прокурора при заключении досудебных соглашений, накопленный в государствах – участниках СНГ (Беларусь, Молдова, Казахстан, Украина), может быть успешно адаптирован в нормативных положениях УПК РФ.

В частности, предлагается заимствовать нормативный опыт стран СНГ, предусматривающих в УПК процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины (Казахстан, Молдова, Украина), возложив на прокурора принятие решения о заключении данного соглашения (по аналогии с досудебным соглашением о сотрудничестве), на основе реализации дискреционных полномочий.

В этой связи УПК РФ предлагается дополнить главой 40.2., регламентирующей процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины (ст. 317.10. – 317.14. УПК). Предложение диссертанта поддержало 56 % опрошенных прокуроров.

В Параграфе 4 «Реализация дискреционных полномочий прокурором в сокращенных и альтернативных формах разрешения уголовно-правовых конфликтов» автором проведен сравнительно-правовой анализ положений УПК РФ, регламентирующих институт сокращенного дознания и положений УПК других стран СНГ (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан), регламентирующих ускоренное досудебное производство в протокольной форме досудебной подготовки материалов дела, применяемой в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления.

Автор исходит из того, что проверка уголовного дела представляет собой гносеологический процесс, в ходе которого прокурор познает и оценивает доказательства на предмет их относимости, достоверности, допустимости, а в своей совокупности достаточности для принятия решения. Выявленные прокурором существенные нарушения требований УПК РФ при

производстве расследования в конечном итоге влияют на оценку доказательств и на качество расследования уголовного дела в целом. При этом ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства всегда связано с нарушением права на защиту либо от совершенного преступления, либо от предъявленного обвинения. В связи с чем обусловленность возможности производства дознания в сокращенной форме наличием согласия подозреваемого, а также потерпевшего является дополнительной гарантией обеспечения их прав. При этом участники процесса вправе оспаривать достоверность доказательств, а также в любой момент ходатайствовать об осуществлении дознания в общем порядке.

В Рекомендации № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Об упрощении уголовного правосудия» обращено внимание государств-участников на то, что совместные действия по ускорению и упрощению работы системы уголовного правосудия должны учитывать требования, изложенные в ст. 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Совет Европы отметил, что при рассмотрении правонарушений незначительной общественной опасности при отсутствии сомнений в виновности обвиняемого допустимо прибегать к упрощенным процедурам.

Наличие самоговора в качестве основания направления уголовного дела для производства дознания в общем порядке противоречит сути института сокращённого дознания, поскольку ходатайство и согласие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на применение сокращенной формы досудебного и судебного производства по уголовному делу – это гарантированное процессуальное право лица, обвиняемого в совершении преступления и оно не касается уголовно-правовых аспектов обвинения.

Диссертант приходит к выводу о необходимости исключить из перечня оснований для возвращения прокурором уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке как излишние следующие положения п. 3 ч. 1 ст. 226.8. УПК РФ:

- допущение существенных нарушения требований УПК РФ, повлекшее ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

- самооговор обвиняемого.

Большинство опрошенных прокуроров (62%) полагает, что поскольку существенные нарушения требования УПК РФ и самооговор обвиняемого связаны с оценкой доказательств, данные положения подлежат исключению из ст. 226.8. УПК РФ как основания для возвращения прокурором уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

В качестве положительного примера регламентации дискреционных полномочий прокурора в сфере исследуемых правоотношений автором отмечен нормативный опыт Республики Молдова, предусматривающий право прокурора устанавливать по своему усмотрению необходимый срок дополнительного расследования для восполнения следственными органами недостаточности собранных по делу доказательств по материалам об очевидном преступлении.

В этой связи целесообразным, на наш взгляд, законодательным решением стало бы закрепление в ст. 226.8. УПК РФ права прокурора по своему усмотрению вернуть уголовное дело для производства дополнительного дознания в сокращенной форме или в общем порядке. В первом случае прокурора следует наделить правом установления сокращенного срока для производства дознания по аналогии с положениями, регламентирующими возвращение уголовного дела для производства дополнительного дознания (п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ).

В данном случае у прокурора имеется процессуальная процедура выбора при определении необходимого срока дополнительного расследования по материалам об очевидном преступлении, который он устанавливает по своему усмотрению, предоставляя следственным органам возможность восполнить недостаточность собранных по делу доказательств в сокращенные сроки.

Проведенный автором анализ положений ст. 446.2. УПК РФ, устанавливающий порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по ходатайству следователя перед судом, показал, что законом не регламентирован порядок рассмотрения прокурором подобных материалов, что свидетельствует об ущемлении надзорной функции прокурора в рамках досудебного производства.

Большинство опрошенных прокуроров (83%) полагает, что это является пробелом в регламентации института прекращения уголовного дела с применением судебного штрафа и противоречит статусу прокурора как лица, осуществляющего надзор за предварительным расследованием.

В связи с этим автором предложена нормативная конструкция исследуемого института по аналогии со ст. 427 УПК РФ, регламентирующей порядок прекращения уголовного преследования в связи с применением к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, которая позволит прокурору полноценно участвовать в рассмотрении материалов прекращенного уголовного дела, реализуя таким образом надзорную функцию, принимать решение и давать оценку ходатайству следователя перед судом о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25.1. УПК РФ.

В качестве альтернативы применения такой меры уголовно-правового характера как судебный штраф, автором предложена предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством Республики Молдова процедура условного прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности.

Введение подобного института в российское уголовное судопроизводство считают необходимым 54% опрошенных прокуроров.

В заключении излагаются основные результаты исследования, сформулированы краткие теоретические и прикладные выводы, предложения и рекомендации.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах автора:**

1. Попова (Ларина), А.В. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу [Текст] / С.П. Щерба, А.В. Попова // Законность. – 2016.–№ 1. –С. 22 – 26. – 0,5 п.л.

2. Попова (Ларина), А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: полномочия прокурора и судебный контроль [Текст] / А.В. Попова // Уголовный процесс. –2017. –№ 7.– С. 62 – 67. – 0,47 п.л.

3. Попова (Ларина), А.В. Проблемы реализации дискреционных полномочий прокурором при принятии решения о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25.1. УПК РФ [Текст] / А.В. Попова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. –№ 7. –С. 73 – 75. – 0,3 п.л.

4. Попова (Ларина), А.В. Дискреционные полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и других стран СНГ [Текст] /А.В. Попова // Законность.– 2017.– № 8.– С. 21–25 – 0,4 п.л.

5. Попова (Ларина), А.В. Дискреционные полномочия прокурора в России и других странах СНГ при принятии решения по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме [Текст] / А.В. Попова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. № 11. – С. 99 – 103. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 14.03.2019

Усл. Печ.л. 1,5
Тираж 130 экз.

Уч. – изд.л. 1,5
Наряд № 11

УОП РИЛ Университета прокуратуры Российской Федерации
117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1